Глава 49. Одна неприятность за другой

.

Цинь Хуайюн фактически оставил мадам Ди одну с этим последним заявлением.

Мадам Ди застыла на месте с ошеломленным выражением на осунувшемся лице. Когда Цинь Хуайюн уходил, она просто смотрела на него, не в силах произнести ни слова.

Когда нянька Чжоу наконец вошла в комнату, она увидела мадам Ди в оцепенении, с лицом, лишенным всяких красок. Она подошла к ней в два быстрых шага и тихо окликнула.

Мадам Ди очнулась от своего транса, потянулась к руке нянюшки Чжоу и начала причитать, говоря:

– Как он мог так поступить со мной, тетя Чжоу? Он сказал, что хочет взять эту шлюху в наложницы и сделать побочной женой! Она недостойна, она ведь вдова! Как она может стать наложницей генерала? Я ни за что на это не соглашусь, ни за что!

Мадам Ди кричала и ругалась, ее лицо наполнилось ненавистью и злобой, а на шее вздулись синие вены. Она впилась своими наманикюренными ногтями в няню Чжоу так сильно, что лицо старухи побледнело от боли. Та быстро оттолкнула руку хозяйки и прикрикнула на нее:

– Мадам, очнитесь! Мадам, придите уже в себя!

– Что же мне теперь делать? Что мне делать, тетя Чжоу? Теперь я должна позволить этой шлюхе выйти замуж за моего мужа? Я скорее убью ее! – взвыла мадам Ди, не в силах сдержать свои эмоции.

Она и представить себе не могла, что Цинь Хуайюн когда-нибудь скажет ей такие слова, резко отвергнет ее предложения и против ее воли возьмет в жены Шуй Жолань.

Как он посмел? Она дочь герцога Юна! Она принизила свой статус, выйдя за него замуж!

– Мадам, мадам, не паникуйте. Все еще не ясно. Должно же быть какое-то решение, не волнуйтесь! – Говоря это, нянька Чжоу положила руку ей на плечо и легонько потрясла.

Слова старухи вернули мадам Ди к реальности, и ее глаза загорелись. Она потянулась, чтобы взять няню Чжоу за руку, и, вернув себе спокойствие, сказала:

– Что мы можем сделать, тетя Чжоу? Я не хочу, чтобы эта шлюха вступила в семью Цинь в качестве жены генерала, она даже не годится ему в наложницы! Она того не стоит! Ей

повезло, что она не утонула в клетке свиньи*, потому что не охраняла свое целомудрие!

(*п/п: Женщин, пойманных на прелюбодеянии, сажали в грязные клетки из под свиней и погружали в реку.)

Мадам Ди не удержалась и заскрежетала зубами. Минуту назад она не ответила Цинь Хуайюну, потому что была слишком потрясена.

– Генерал собирается взять вдову Шуй в жены? – спросила нянька Чжоу, которая не осмеливалась подслушивать, когда ждала за дверью.

– Да, именно так он и сказал. Как Цинь Хуайюн вообще мог такое сказать мне? Я – дочь герцога Юна, и мой брак с ним был для него благословением небес! Как он посмел так со мной обращаться? Неужели он отказывается от возможности поехать в столицу? – прошипела мадам Ди, скрежеща зубами, когда она упомянула об этом. Она больше не могла сдерживать ненависть, которая горела в ее глазах.

– Мадам, так случилось потому, что генерал считает, что никто не помогал второй мисс Цинь улаживать дела в ее внутреннем дворе? – предложила нянька Чжоу после некоторого раздумья. Она знала, что мадам Ди бесполезно просто сидеть и беспокоиться.

– Я совершенно уверена, что все не так просто. Я уверена, что он все это время думал об этом! Он увидел возможность решить этот вопрос вместе с проблемой Цинь Ваньжу раз и навсегда. Я действительно сожалею, что пустила пьяного Цинь Хуайюна в спальню Шуй Жолань! Теперь эта стерва воспользовалась возможностью подняться выше, – сказала мадам Ди, которая в этот момент хотела бы разорвать Шуй Жолань на куски.

– Мадам, то, что сделано, то сделано, мы должны двигаться дальше и думать о том, что мы можем сделать, чтобы изменить ситуацию! – немного виновато сказала нянька Чжоу, потому что она была согласна с планом относительно того, что произошло в тот день, когда пьяного Цинь Хуайюна заманили в комнату Шуй Жолань. Они не ожидали, что Цинь Хуайюн в конечном итоге захочет взять Шуй Жолань в жены, и, похоже, Шуй Жолань уже согласилась на это!

Они были наполовину уверены, что Шуй Жолань от стыда станет монахиней, чего она, в конце концов, не сделала. Тем не менее, Цинь Хуайюн чувствовал бы себя настолько виноватым перед мадам Ди, что даже если бы он хотел сохранить Шуй Жолань в семье, он сделал бы ее всего лишь простой наложницей без статуса, подставить и убить которую было бы совсем не сложно, но побочная жена...

– Что же нам делать дальше? – спросила мадам Ди, которая ничего не могла придумать.

– Не волнуйтесь, мадам. Я уверена, что генерал не начнет действовать сразу, – сказала нянька Чжоу, пытаясь утешить мадам Ди, и ее глаза блеснули, как будто ей внезапно пришла в голову хорошая идея.

– Почему ты так думаешь? – спросила мадам Ди.

– Мадам, в последнее время в нашем поместье столько всего произошло, и наша репутация сейчас на самом дне. Как бы люди посмотрели на генерала, если бы он в это время взял себе другую жену, да еще вдову? Разве общественность не скажет, что он похотливый и недостойный мужчина? Как он мог все еще думать о том, чтобы взять другую жену, когда его дочь только что попала в большую беду? Его перспективы сильно пострадают, если в это время появятся новости о том, что он взял другую жену.

Нянька Чжоу давно сопровождала мадам Ди и первоначально была горничной в доме герцога Юна, так что она более или менее разбиралась в политике.

Все чиновники обычно очень заботились о своей хорошей репутации. В самом деле, генералу неразумно было брать новую жену, когда в его поместье творился такой хаос.

– Но… через некоторое время он все равно ожесточит свое сердце и начнет готовиться к свадьбе, – сказала мадам Ди, хмурясь и выглядя расстроенной.

До того как она вышла замуж за Цинь Хуайюна, она не была о нем высокого мнения. Однако после того как она стала его женой, она сосредоточила свое внимание на том, чтобы убедиться, что все работает хорошо в поместье генерала Цинь. Она так долго сохраняла свою власть, что не могла смириться с тем, что Цинь Хуайюн собирается взять другую жену. Она была дочерью высокопоставленного чиновника из столицы, а кто была эта Шуй Жолань, которая хотела быть равной ей?

– По крайней мере, за это время мы сможем составить некоторые планы. Не пытайтесь сейчас спорить с генералом, мадам. Нет повода спешить. По крайней мере, мы должны подождать, пока не уляжется скандал со старшей мисс. Учитывая, что у нас довольно много времени впереди, нам будет нетрудно справиться с вдовой Шуй, – сказала старуха угрожающим тоном.

Слова няньки Чжоу на самом деле успокоили мадам Ди, которая кивнула и сказала:

– Хорошо, мы позволим этой шлюхе наслаждаться победой еще несколько дней.

– Вот так, мадам, вы должны сказать себе, что после стольких событий спорить с генералом бесполезно! – целеустремленно сказала нянюшка Чжоу.

Мадам Ди оставила споры с Цинь Хуайюном в отношении Шуй Жолань и Цинь Ваньжу.

Хотя пока не было никаких веских доказательств, однако все, что произошло, указывало на нее, так что для нее сейчас было не самое подходящее время воевать с Цинь Хуайюном.

– Ну и что, если я попытаюсь ему возразить? Он бы развелся со мной? – упрямо спросила

мадам Ди, стиснув зубы, и продолжила: – Я любимая дочь герцога Юна. Если бы не… Ох, ну почему я вышла замуж за такого ничтожного человека?

– Мадам, хотя я и не думаю, что генерал будет сильно расстроен из-за тех дел в прошлом, на этот раз он был действительно расстроен. Если бы он рассказал об этом людям за пределами семьи, вы определенно считались бы той стороной, которая поступила неправильно, – попыталась вразумить хозяйку нянька Чжоу. Затем она продолжила свое предупреждение, сказав: – Мадам, никто никогда не должен упоминать о том, что мы сделали в прошлом. Всех свидетелей надо заставить держать в секрете подноготную случая с Шуй Жолань и генералом! И вы тоже никогда об этом больше не упоминайте!

– Не скажу ни слова, – ответила мадам Ди, кивая. Затем она вернулась в свое кресло, сделала несколько больших глотков и, поставив воду, сказала: – Тетя Чжоу, я полагаю, ты сможешь уладить дела с горничными и служанками Цинь Ваньжу. Прогони того, кого она объявила неподходящим, чтобы она не использовала это как повод вызвать гнев генерала.

Хотя мадам Ди была вне себя от злости из-за того, что сделал Цинь Хуайюн, она знала, что в этот раз ей придется отступить.

С одной стороны, была Шуй Жолань, а с другой – Цинь Ваньжу. По сравнению с девчонкой, расправиться с Шуй Жолань было для нее более насущным делом, так как Цинь Ваньжу был всего лишь глупым ребенком. Она подумала, что будет не так уж трудно разобраться с Цинь Ваньжу, когда Шуй Жолань, которая сеяла смуту, исчезнет.

– Да, мадам, я понимаю, что вы имеете в виду. Я прикажу старой деве Йа привести кандидаток для второй мисс Цинь, чтобы она выбрала из них себе служанок. Мадам, вы должны обращаться со второй мисс Цинь лучше в это время, чтобы гнев генерала мог утихнуть, – напомнила нянюшка Чжоу, которая теперь вздохнула с облегчением, увидев, что мадам Ди наконец-то обрела самообладание и не вышла из себя от ярости.

– Я покажу! – сказала мадам Ди, стиснув зубы и скручивая платок в комок. – Я покажу, что беспокоюсь о Цинь Ваньжу так же, как и о Юйжу. Однако я не оставлю в покое дело, касающееся этой шлюхи Шуй.

– Мадам, вы хотите сказать… – осторожно спросила нянюшка Чжоу.

– Так вот, я слышала, что здоровье старой мадам ухудшается. В прошлом она всегда уезжала в монастырь Цзиньсинь, чтобы встретиться там с Преподобной, которая помогла бы ей восстановить здоровье. Я думаю, что она скоро снова уедет на несколько дней в монастырь, – сказала мадам Ди со зловещим выражением на лице, обдумывая нападение на Шуй Жолань в монастыре Цзиньсинь.

– Вы думаете напасть на двоюродную сестру генерала в это время? – спросила нянюшка Чжоу, указывая в сторону монастыря Цзинсинь.

Коварная служанка сразу поняла намерение мадам Ди. В прошлом старая мадам посещала монастырь всякий раз, когда случался рецидив ее хронической болезни. Она предполагала, что старая мадам на этот раз поступит так же.

– Если я не могу прикоснуться к ней в поместье, кто может винить меня за то, что произошло за пределами поместья? Кто сможет помочь Шуй Жолань, когда она сама будет той, кто вызвал весь этот хаос? – холодно спросила мадам Ди, и злая улыбка расплылась по ее лицу.

– Значит, вы не собираетесь послать людей за второй мисс Цинь? – спросила нянька Чжоу, помолчав и немного поразмыслив.

– Конечно, я обязательно кого-нибудь подошлю к ней! Хотя в данный момент я не собираюсь целиться в маленькую приблуду, это не значит, что я ничего не сделаю с ней позже! Я пока просто позволю ей выбирать служанок по своему усмотрению, – сказала мадам Ди, злобно подняв брови, и многозначительно добавила: – Пусть Юйжу завтра тоже выберет себе несколько служанок.

Так совпало, что в этот момент у нее была на примете девка, которую она могла бы подослать к Цинь Ваньжу в качестве горничной. Она устроит руками Цинь Юйжу какую-нибудь заварушку, чтобы дочь помогла ей осуществить этот план!

– Да, мадам. Я немедленно займусь этим делом!

Все служанки и прислужницы, работавшие во дворе Цинь Ваньжу, были проданы, в том числе личная горничная Цинь Ваньжу, Цин Цуй. Как служанка, предавшая и подставившая свою госпожу, она никогда больше не станет доверенной личной горничной, даже если ее продадут другой семье, которая захочет выкупить ее контракт. Она могла продолжать работать только в качестве простой прислуги.

В конце концов, Цзянчжоу не был большим городом. Через некоторое время то, что сделала Цин Цуй, станет известно повсюду, так что можно было себе представить, в каком положении она окажется!

К тому времени, как старая дева Йа привела кандидаток в слуги для Цинь Ваньжу, Шуй Жолань уже покинула семейный храм и отправилась навестить старую мадам. После этого она пошла во внутренний двор Цинь Ваньжу, чтобы помочь девочке выбрать хороших служанок.

Когда старая дева Йа услышала, что двор второй мисс Цинь нуждается в большом количестве служанок и прислужниц, она привела большую группу подходящих девушек и женщин, и сразу же двор Цинь Ваньжу, казалось, был заполнен людьми.

Цинь Ваньжу и Шуй Жолань сидели на скамейке вдоль коридора, рядом стояли Цин Юэ и няня Юй, а позади Шуй Жолань стояла Цюнь Хуа.

– Послушайте, вторая мисс Цинь, эти служанки умны и расторопны. Не хотите ли выбрать себе несколько? Мадам Ди разрешила второй мисс Цинь выбирать столько прислуги, сколько душе угодно! – подобострастно сказала старая дева Йа, которая знала, когда говорить правильные речи. Она продолжала петь дифирамбы перед Цинь Ваньжу, зная, что именно она сегодня будет выбирать, сколько рабынь купить.

Затем она подтолкнула служанок к Цинь Ваньжу и сказала:

– Вот, вторая мисс Цинь, этой юной служанке тринадцать лет, но она хороший смотритель. Дома у нее есть несколько младших братьев и сестер, о которых она заботилась ежедневно. Ее семья не продала бы ее в служанки, если бы не то, что дома слишком много ртов, которые нужно кормить!

Эта девочка-подросток была хрупкого телосложения, и ее глаза выглядели вполне искренне и честно. Черты ее лица были приятными, хотя и не особенно симпатичными. В полной противоположности Цин Цуй она производила довольно приятное впечатление.

Хотя девочка все еще была нежной в возрасте, она казалась зрелой и надежной. Несмотря на то, что она вздрогнула, когда старая дева Йа внезапно толкнула ее локтем, она осталась спокойной и почтительно поклонилась Цинь Ваньжу, прежде чем снова спокойно стоять со склоненной головой.

У нее, казалось, был твердый и зрелый характер, и она быстро реагировала на смену обстановки. Она была идеальным кандидатом на роль горничной такой маленькой хозяйки, как Цинь Ваньжу. Служанки с ее качествами хотели бы быть выбранными личными горничными, которые могли бы заботиться о своих хозяйках и в то же время следить за поведением своих юных хозяек.

– Подойди ближе! – мягко приказала Шуй Жолань. Она хотела посмотреть на эту служанку внимательнее.

.

http://tl.rulate.ru/book/37498/1739252